

То же время, Дувейли.

Это был миг её триумфа — копытень убит, и скоро будет свадьба. На её условиях. Ах, как это было хорошо! Всё-таки она — дочь вождя, а Бьюкигра с Кайнати — обычные орчанки. Но они уже охотились на копытня, пусть и неизвестно, как его добыли. А теперь она с Аргнаком справилась не хуже! Молодой шаман уже добил зверя, пробив тому череп своим странным топором. Кирка на обухе вошла как в воду, и сейчас Аргнак набирал бегущую кровь, чтобы разрисовать всем лица. Мрак тоже был тут, подъедая окровавленный снег. Охота не затянулась на несколько часов, всё закончилось, казалось, за несколько мгновений, и в крови всё ещё бурлила неистраченная агрессия.

— Ну что, красавицы, отпразднуем удачное завершение охоты? — спросил Аргнак, подходя к ним и разукрашивая щеки и лоб тёплой кровью.

Капелька скатилась до её губы, прочертив алую полосу, и она слизнула её, почувствовав солоноватый привкус.

— Сейчас, только перевернём его на спину, — сказала она, ища глазами верёвку. — Нужно съесть сердце, пока свежее!

Это было понятно и без подсказок от Дувейли, но я не стал её поправлять. В конце концов, нам его в любом случае предстоит разделять, и чем раньше, тем лучше — пока не замёрз. Бок, куда меня припечатал кувыркавшийся через голову копытень, немного побаливал. Вряд ли сломаны рёбра, но ушиб точно есть. Кайнати отправилась к отложенным на время охоты вещам, Бьюкигра, улыбнувшись перемазанным кровью лицом, подошла сразу к туше и начала снимать обрывок кожного каната с его шеи. Я же отправился за вторым — его ещё можно распустить и переплести на верёвки поменьше, а потому глупо раскидываться ресурсами.

Когда я вернулся, девушки уже успели принести верёвки и обмотать лапы копытню. Плашку с шипами из копыта так пока никто и не достал, но это не страшно — небольшое усилие, и охотничья снасть, хорошо себя зарекомендовавшая, отправляется в сторону. В принципе, так можно справиться и со взрослым копытнем, только плашки нужно делать побольше, а вместо наконечников для дротиков использовать копейные.

Взявшись за верёвку, пытаемся перевернуть его на спину, но пока безрезультатно — слишком тяжёлый. Но выход быстро нашёлся — привязываем верёвки возле наконечников копий и, попеременно упирая их в землю, переваливаем зверя на спину. Встаём на тушу сверху и приступаем к разделке.

Спустя несколько часов.

Провозились мы долго, но это были приятные хлопоты. Съеденное сердце придало нам сил, большая туша остывала медленно (да и морозы пока не свирепствовали), а потому мы уже заканчивали с её разделкой. Правда, придётся ждать ещё несколько часов до подмоги — за долю с добычи мы договорились с четырьмя волчьими всадниками о помощи в транспортировке. Так как я не знал точно, сколько времени займёт охота, договорились на вторую половину дня.

— Теперь ждать придётся, пока приедут, — недовольным тоном проговорила Дувейли.

— А по-твоему было бы лучше, если бы мы их заставили ждать? Или пусть другие увидят, как мы справились с такой добычей? — спросила её Бьюкигра.

— Можно пока продолжить разделку, чтобы потом меньше работы было, — предложила Кайнати. — Те же кишки выпростать от содержимого, чтобы колбасы наварить.

Пожав плечами, Дувейли вернулась к разложенной на несколько куч туше, девушки присоединились к ней. Забрав кишки и унеся подальше, они занялись разделкой, а я стал разводить костёр, чтобы нагреть воды. Потом орчанкам будет приятней вымыть руки в тёплой воде. Закончив с костром, подхожу к куче костей, что уже отделили от мяса. Часть из них будет отварена, а часть пойдёт потом на поделки. Нам этого будет много, а потому будем меняться на что-нибудь нужное с другими соклановцами. А часть прибережём для весеннего торга. Отдельно лежали роговые пластины и голова — кажется, я знаю, что пойдёт на навершие шаманского посоха. Кусок рога в оправе из кости черепа будет в самый раз!

Некоторое время спустя, Дубеут.

Сын вождя вёл за собой ещё трёх волчьих всадников — срок вышел, а потому они ехали по следам охотничьей партии, чтобы помочь перевезти мясо. Понукать волков не требовалось — умные звери, встав на след, сами бежали куда надо. Дубеут надеялся, что его сестра не пострадала — всё же снега уже намело достаточно много, чтобы он мешал уворачиваться. Конечно, Аргнак уже добывал копытня, но тот был всё же поменьше, да и было это летом.

Вот следы семьи молодого шамана пересеклись со следами копытня, судя по отпечаткам — как раз такой, какой нужен был Дувейли. Дубеут усмехнулся — сестра не захотела другой добычи. Скоро они узнают, преуспел ли Аргнак. И не придётся ли вместо свадьбы устраивать погребальный костёр...

Волк под ним всё реже опускал голову, идя по верховому запаху, а значит, цель их уже близка. Коротко взрыкнув, будто почуяв кровь, он побежал вперёд резвее. Волк справа издал короткий вой, остальные подхватили, и спустя пару секунд тишины услышали ответный вой. Мрак, волк Аргнака.

— Приготовились! — отдал он короткий приказ.

Звуков борьбы не слышно, но это не повод расслабляться. Вдали показался дымок, а вскоре им открылась живописная картина. Зверь уже был разделан больше, чем можно было ожидать, возле туши были разведены два костра, на одном жарилось мясо, а на другом весело кипел котелок. Вокруг стоял тяжёлый запах крови, заставлявший волков щерить клыки и будивший в груди жажду битвы.

— Вы как раз к обеду! Поедим да поедим в стойбище, — раздался голос Аргнака.

Молодой шаман шёл им навстречу, сверкая белыми клыками на перемазанном кровью лице.

— Похоже, вы быстро нашли копытня, — сказал Крахниал.

— Да, они не очень быстрые. И долгих переходов не любят.

Спешившись, Дубеут подал пример остальным всадникам, но не стал пока подходить к костру, решив сперва изучить следы прошедшей охоты и накормить волка. Это было обговорено, а

потому орчанки, оторвавшись от готовки, вынесли часть мяса. Матёрым зверям это не сильно много, но слегка утолить голод им не помешает. Аргнак не стал их сопровождать, вернувшись к костру, а значит, предоставил им самим разбираться в произошедших событиях.

А следы и впрямь были занятыми. Вопреки ожиданиям, местность не была истоптана и перерыта — не было видно даже места схватки. Следы орчанок и Аргнака, а также разделка туши полностью его скрыли. Копытня никто не стал перетаскивать с места убийства, но где следы остальной схватки? Посмотрев на стоящих девушек, что также не спешили хвастаться своими успехами, сын вождя пожал плечами. Он уже опытный охотник, а потому сам разгадает эту загадку. Сестра Дувейли, словно прочитав его мысли, помахала рукой и одобряюще кивнула, не скрывая ехидной улыбки.

Отвернувшись, он пошёл вдоль следа, восстанавливая ход событий. Но словно в насмешку, загадки лишь множились. Было несколько мест, где копытень падал, перекувыркиваясь через голову, но почему это происходило — непонятно. Дойдя до места начала охоты, где зверь обратил внимание на охотников, Дубеут с остальными отправился обратно — дальше следы ничего не скажут, а мясо само себя не перевезёт.

То же время, Аргнак.

Возвращаются. Интересно, что им удалось понять из оставленных следов? Раскрывать свои секреты я не намерен, и мои жёны тоже — даже Дувейли не стала сопровождать брата. Довольно улыбаюсь, глядя на мрачные лица орков.

— Что же поведала снежная летопись грозным охотникам? — спрашиваю их.

— То, что вы затоптали все следы схватки, разделявая зверя, — ответил Дубеут.

— Да, тяжело читать следы, если их не видно. Лучше отведайте жареного мяса, чем решать неразрешимые загадки.

А пока придержу язык — любая лишняя фраза может навести их на мысли о способах справиться с копытнем. Иногда лучше жевать, чем говорить. Красное деликатесное мясо буквально таяло на языке, а горячий отвар оставлял терпкий привкус, согревая горло. Волки уже съели свою долю, но не брезгают подъедать кровавый снег — как ни старайся при разделке, а капля-другая упадёт, да и само убийство зверя не прошло бескровно.

— Сейчас бы вместо отвара пива! — мечтательно протянул Дубеут.

— Ага, и к жене в шатёр, — отвечаю ему, притянув к себе левой рукой Кайнати.

Девушка негромко смеётся, в свою очередь приобняв меня.

— Ну что, поели-попили, пора и обратно, — говорит сын вождя.

Орки любят и умеют отдыхать, но когда нужно работать, никто не отлынивает. Прибывшая подмога снимает с волков тюки с волокушами и начинает грузить разделанного копытня. Мы же тушим уже ненужные костры и тоже присоединяемся к транспортировке. Загрузив волков, всадники впрягаются в приготовленные волокуши. Можно было пригласить и «безлошадных», но их потребовалось бы гораздо больше. Посетила мысль — почему бы не сделать волчью упряжку? Манёвренность у неё будет поменьше, но при переходах этого и не надо. А везти

всегда легче, чем нести на себе.

Девушки уже все были в завтрашней свадьбе. В принципе, орчанки могли и сами всё сделать, благо знакомых и друзей много, чтобы помочь с готовкой и прочими приготовлениями, но не внести в праздник свою лепту — значит выказать отношение к ней. А внесу-ка я ещё одну новинку — земляную печь. Мясо, долго томящееся в духовке, приобретает особый вкус. К тому же я и так хотел сделать нечто подобное, но всё руки не доходили. Аналог печи, где мы пережигаем уголь, вполне для этого подойдёт, и таких печей лучше сделать несколько.

Некоторое время спустя, Реррия.

Пленная орчанка уже неплохо обжилась в клане Разящих Топоров. Привычная работа по уборке шатра, готовке и прочим хозяйственным мелочам не была в тягость — дома она делала всё то же самое. Орчанки не отказывались с ней общаться — в разговорах с ними она узнала много нового, сплетни чужого клана были интересны. Единственное, что её тяготило — это отсутствие мужа и детей. Хатгаут, как обычно, где-то пропадал, и она принялась плести браслет из кожи, чтобы занять руки и отвлечься от грустных мыслей. Весенний праздник ещё не скоро.

Весёлый шум и гам с улицы привлёк её внимание. Снаружи происходило что-то интересное, и раз у неё нет срочных дел, можно и удовлетворить своё любопытство. Надев зимнюю одежду (жёны Аргнака постарались, ладно подогнав размер под её фигуру), девушка вышла из шатра. Орчанка застала возвращение охотничьей партии — семья Аргнака шла впереди, везя неподъёмные волокуши. На той, в которую была впряжена Дувейли, лежала шкура копытня. Ещё четверо орков и гружённые волки, идущие чуть позади, развеивали последние сомнения в результатах охоты. Чуть прищурив глаза, Реррия подсчитывала количество добытого — судя по увиденному, зверю было года четыре.

Ещё один факт упал в копилку наблюдений — она ненавязчиво пыталась разузнать о своём пленителе всё, что только возможно. А собрать получилось не так уж и мало — из рассказов, сплетен и недосказанностей. Но больше всего в этом помогло её присутствие в шатре. Больше всего удивляло богатство молодой семьи — столько древнейских украшений и тканей, не говоря уже о наконечниках, подходило скорее вождю или опытному охотнику, но никак не вчерашнему ребёнку! Если остальное можно принять как приданое или наследство, то ткань точно свежая — не стали бы орчанки хранить её из поколения в поколение, а раскройкой жёны Аргнака занимались при ней.

Молодой шаман, отстав от остальной процессии, что-то втолковывал окружавшим его малышам и подросткам, дополняя слова жестами. К сожалению, было далеко, и она не слышала, что он рассказывает. Решила подойти поближе, чтобы узнать, в чём дело, но опоздала. Дети и подростки устремились к его волокуше, взяли по куску мяса и куда-то целеустремлённо разбежались. Заметив её приближение, Аргнак повернулся к ней и улыбнулся.

Наняв орчат и орчанок на работы (для приготовления потребуется много топлива, а также расчистить снег, убрать дёрн и вылепить печи), замечаю подходящую Реррию.

— Привет, — улыбаюсь орчанке. — Как учитель?

— Хорошо. Ночью его ещё нет, днём — уже нет. Работы мало.

— Ничего, поможешь в подготовке свадьбы — убавишь свой долг.

Мимолётная тень недовольства мелькнула не её лице, но тут же сменилась улыбкой. Переступив с ноги на ногу и поправив волосы, она перевела взгляд с меня на волокуши и обратно.

— А в чём нужна моя помощь? — спросила она.

— Печи для пережога угля делать умеешь?

— У меня уже двое детей, трёх и четырёх лет. В детстве я тоже не отлынивала от работы.

— Отлично. Забирай долю Хатгаута и подходи к нашему шатру.

Отдав связку мяса, везу волокушу к своей сестре — уж она распределит его между орчанками. Реррия ушла, а шатёр Шарилгры встретил меня хорovým «пением» тройни. Племянник Долхар терпеливо качал одного из младенцев, а сестра перепелёвывала другого.

— Я не вовремя? — приветствую её.

— Заходи-заходи. Они очень дружные — всегда поддерживают друг друга!

И вправду, стоило заводить почувствовать сухость и тепло, как он перестал пищать, и остальные тут же замолчали, глядя вокруг любопытными глазёнками. Долхар облегчённо выдохнул — было видно, что ему не терпелось осмотреть мою добычу, и он уже норовил украдкой подложить свою ношу к остальным.

— Стой, племяш! — пресекаю его тактическое отступление из шатра. — У меня для тебя ответственное задание.

— Какое? — спросил орчёнок, разрываясь между желанием как можно быстрее выйти и поручением.

— Выбери самый лучший кус мяса для семьи!

— Я мигом! — преисполнился энтузиазма Долхар, взметнув полог.

Шарилгра негромко рассмеялась, видя все метания сына.

— Умеешь ты давать поручения! — сказала она, поднимаясь на ноги. — Как прошла охота?

— Просто отлично. Копытень был резвым и здоровым, но от моего топора это его не спасло! — провожу пальцем по клеvcу.

— Значит, завтра свадьба? Вы уже примирились с Дувейли?

— А разве мы ссорились? Ты же знаешь, как порой бывают вспыльчивы орчанки!

— Ты тоже, братец, хорош! Идёшь напролом, как копытень. А у неё ведь чувства!

— Так говоришь, как будто это плохо. Где бы я сейчас был, если бы всегда слушал умные речи окружающих?

Не то чтобы я хотел победить в споре, но сейчас никого нет, а мнение сестры и её видение

ситуации мне интересны.

— Но Хатгаута же ты всегда слушаешь?

— Потому что пока ничего не смыслю в шаманизме, а он — старший шаман и мой учитель.

— Иногда лучше быть погибче, Аргнак.

— А я и не тараню лбом скалу, когда её можно обойти. Где та грань, о мудрейшая сестра, что отделяет гибкость от безволия?

— У каждого она своя, — произнесла Шарилгра.

— Верю, — завершаю спор. — Ты поможешь мне в подготовке к свадьбе?

— Ещё спрашиваешь! — отзывается сестра. — Как я могу пропустить свадьбу брата?

— Хорошо. Я оставлю мяса, его всё надо замариновать.

— А колбаса будет?

— Конечно. Но жёны хотят заняться этим сами.

Кивнув, Шарилгра проверила малышей, после чего спросила: — Есть будешь?

— Дома поем, дел ещё много.

Поболтав ещё немного (так и не открыл способа охоты, впрочем, сестра не сильно настаивала), откланялся. Дел и впрямь было много, но сейчас главное — правильно перераспределить обязанности. Впрочем, остальные и так знали, что им надо делать, а вот постройку печей для готовки следует проконтролировать.

Вернувшись в шатёр, увидел, что Реррия уже тут, и её взяли в оборот — пока мои орчанки спорили о начинке для колбасы, та варила обед. Помешивая ложкой варево, та вовсю слушала перепалку, чему-то довольно улыбаясь. Я же пока прикидывал, какую часть и сколько отпилить от рога. Если взять верхушку — её будет меньше обрабатывать. Что же, не буду сильно мудрствовать, иногда простое решение — самое лучшее. Пока я отделял нужную часть, Бьюкигра и Дувейли договорились, решив делать свои части по собственному рецепту. Покатав кусок рога в руке, отложил его к зельям — обрабатывать пока некогда, а ещё мне нужна часть черепа. Тут заминки не произошло — взял лобную. Пока возился, время подошло к обеду.

— Я проведу Хатгаута, — сказала Реррия, поднимаясь на ноги.

— Хорошо, но приходи обратно, — говорю орчанке.

Не успели мы съесть и половины, как она вернулась.

— Старший шаман опять где-то ходит, — сообщила Реррия. — Но еда для него готова.

Едим, сегодня у нас, как и в ближайшее время, мясо копытня. И пускай оно в нашем шатре появляется всё чаще, всё равно приносит с собой вкус праздника, ведь охота на этого зверя предшествует знаменательным событиям. Реррия уже собирала опустевшую посуду, чтобы её

вычистить, но я её остановил: — Оставь, сейчас у нас будет другая работа.

— Какая? — поинтересовалась Дувейли.

С окончания охоты и до сей поры довольная улыбка то и дело посещала её лицо.

— Будет помогать лепить земляные печи для завтрашней готовки.

— Запекать мясо в углях? А оно не сгорит? — поинтересовалась Бьюкигра.

— Сегодня их просто сделаем, а готовить будем завтра.

— Я с тобой, — сказала Кайнати.

— Хорошо, идём.

Дошли до расчищенного от снега места в пяти минутах ходьбы от стойбища. Орчата, закончив разгрести сугробы, уже всю снимали и оттаскивали в сторону дёрн. Площадка была довольно большой, шесть на шесть орочьих ростов.

— Будешь руководить работами, — говорю Реррии. — Только нужно будет делать печи немного не так, как обычно.

— Как именно? — интересуется орчанка.

— Мы не будем пережигать брёвна, но как показала практика, мелкий сухостой вполне на это дело годится. Делайте печи так, чтобы помещался котёл, и вокруг было расстояние в ладонь. Высота — ещё котёл, а посередине — яма глубиной в локоть. Края у ямы делать такими, чтобы котёл не провалился. Всё понятно?

— Да. Но зачем яма?

— Думаю, это для завтрашней готовки, — произнесла Кайнати.

Она уже видела устройство дренийских печей, поэтому поняла, что я хочу сделать свой аналог. Таким образом я хотел добиться нескольких целей. Первое — печи будут готовы к завтрашнему утру, и даже если не всё дерево превратится в уголь — не страшно. Второе — сразу же будет готово и топливо для запекания мяса. Ну и третье — печи не будут холодными. Партия орчат уже принесла хворост, и я велел первым делом развести костёр, чтобы подогреть воду для замеса — дрызгаться в холодном не очень полезно для здоровья.

Земля не успела сильно промёрзнуть, и орчата принялись формировать печи. Котелок не простаивал — едва вода нагревалась до приемлемой температуры, она сразу выливалась на землю и тут же ставилась подогреваться новая. Хорошо быть руководителем! Стоишь, руками водишь, потом сплавляешь работу на зама или просто подчинённого — и думай дальше мудрые мысли! Проследив, как сделали первую печь, оставил Реррию с Кайнати, а сам вернулся в шатёр.

Вечер того же дня, Дувейли.

День, занятый приятными хлопотами, походами по гостям, сплетнями с подругами и готовкой, подошёл к концу. Несмотря на то, что всё шло практически идеально, мысль, что она гнала прочь, возвращалась вновь и вновь. Орчанка понимала, насколько она абсурдна, но живой ум и развитое воображение возвращали её вновь и вновь, наполняя новыми красками. Завтра свадьба, такой удачный момент, чтобы её бросить...

Тем более, что перед глазами яркий пример — Бьюкигра. Доводы вроде и были неправильными, но сам факт возможности такого исхода портил настроение. Тем более, что Аргнак при их знакомстве это озвучил...

Подойдя к своим вещам, девушка стала перебирать украшения, чтобы занять руки и успокоить нервы, но радости в этом не было никакой. Вспомнились слова Аргнака, что у неё хороший старт в жизни — она дочь вождя, а потому имеет лучшее оружие и доспехи. Чего она добилась сама, а не правом рождения? Несколько раз поучаствовала в охоте? Да хотя бы и так! Сняв браслет с левой руки, надела на палец колечко со стеклянными вставками дренейской работы.

Мысли её переключились на синекожих соседей. И тут Аргнак отметил. Она помнила, что рассказывал молодой шаман отцу, когда вернулся от них. Если он откажется от третьей жены — вождь не накажет? Что лучше — опала своевольному шаману или секреты стали, стекла и ткани? Кто знает, что ещё скрывают дреanei? Краем глаза Дувейли глянула на Бьюкигру, что щеголяла в одежде из светло-серой ткани. Старшая жена в это время тоже перебирала украшения. К ограм всё! Она не боится! Решительно встав, девушка направилась к сидящему у очага с закрытыми глазами Аргнаку.

Сию, отдыхаю и привожу мысли в порядок. Сегодня отложил все свои шаманские практики, но небольшая медитация будет полезна. Слух уловил приближение Дувейли, и я, открыв глаза, поворачиваю к ней голову. Нахмуренные бровки, решительное выражение лица, сжатые кулачки — видимо, предстоит серьёзный разговор. Отложив посох в сторону, спрашиваю: — Что случилось, Дувейли?

— Ничего страшного, — ответила орчанка, подходя ещё ближе и усаживаясь на мои скрещенные ноги.

Смотрим друг другу в глаза, во всей её позе какое-то напряжение. Усмехнувшись, она качнула головой, рассыпая по плечам косы, после чего, обвив руками, подалась вперёд. Целую её, что делал уже не раз, но судя по настрою, сегодня мы этим не ограничимся. Оторвавшись, стягивает топик, а я помогаю, поддев ладонями со стороны спины. Не тратя слов, переходим подальше от очага. Дувейли смотрит на свёртки шкур, а я, не задумываясь, выбираю шкуру добытого копытня — будет весьма символично и мягко — при такой толщине свёртка она нам матрас заменит! Задорный блеск в глазах девушки и кивок, одобряющий мой выбор. «А всё-таки я — натуральный султан!» — мелькнула мысль.

Не спешу, хоть Дувейли и довольно напориста — первый раз — самый запоминающийся. Целуемся, а я ощущаю в ней нечто, напомнившее мне Фетису. Несмотря на сумбур в мыслях, понимаю, что аура орчанки ощущается сильнее, чем у моих первых жён. Одарённая? Пока не важно!

Наступил торжественный и поворотный день для меня и моей семьи. Ощущение праздника витало с самого утра, весёлые крики и суeta царили на улице. Не каждый день дочь вождя

выдают замуж, а потому свадьба должна запомниться надолго. Плюс к этому позиция вождя укрепится — ведь нас отныне будут связывать родственные узы. Конечно, шаманы крайне редко становились вождями — и у того, и у другого много обязанностей, но путь во власть мне не закрыт. Но теперь я буду восприниматься другими как поддержка Гултадора и Дубеута, а не возможный конкурент. Да и мне, откровенно говоря, пока не надо такого счастья. Своих забот хватает. Ведь власть — это не только права, но и куча обязанностей.

Девушки, наскоро разогрев и перекусив зажаренным с вечера мясом, прихорашивались, готовясь к торжеству. Сегодня они особенно тщательно заплетали друг дружку, придирчиво осматривали украшения и смотрели, как они смотрятся со стороны.

— Мы готовы, Аргнак, — произнесла Бьюкигра. — А ты нет.

— Я весь ваш, — подставляю волосы под зубни девушек.

Раньше я ходил или с распущенными волосами, или собрав их в хвост, чтобы не мешались. Но с момента становления шаманом делаю косицы — непременный атрибут моего жизненного пути. Переплетали меня раз в три-четыре дня, но сегодня особый день, и мои девушки хотят, чтобы всё было идеально.

— Готово! — произнесла Дувейли, закончив крепить последнюю костяную фигурку.

— Тогда пора расходиться, — поднимаюсь на ноги.

— Я с тобой, — сказала Кайнати.

Согласно киваю, ведь я собираюсь к земляным печам, а ими занимались она и Реррия. Та, кстати, с утра так и не появилась, но я сам определил её на постой к учителю. Раз не пришла — значит, занята. Выходим из шатра, где нас уже ждут орчата и орчанки — пришло время расплатиться за вчерашнюю работу. Кому четыре, а кому и пять кулаков мяса. Мальрок, брат Бьюкигры, тоже был здесь, но вопреки обыкновению молчал, напуская на себя важный вид.

— Рассказывай, — приветствую его.

— Все печи целы, и снег ночью не шёл.

— Хорошо. А как насчёт хвороста?

— Принесли, сколько уговорились!

Раздав оплату, собираю принесённую стопку котлов (такого количества у нас нет, потому заняли у соседей) и, захватив мяса, вместе с Кайнати иду к месту будущей готовки. По дороге к нам присоединялись орчата или даже взрослые орчанки. На улице немного морозно, зато снег не идёт. Впрочем, никакая непогода не помешает нашему празднику. Кроме нас на улице почти никто готовить не будет — ведь это даёт не только еду, но и тепло. Несомненно, будь шатры оборудованы печами, мы бы тоже не заморачивались их отдельным сооружением. Но чего нет, того нет.

Дошли до места, и я принялся распределять обязанности. Часть орчат отправилась за водой, Кайнати разводила костры, чтобы вскипятить на них котлы с мясом, я ходил от печи к печи, прорезая в каждой «дверцу» и небольшое отверстие сверху земляного купола, а следовавшие за мной помощники выгребали уголь.

Котлы в печи будем ставить только тогда, когда закипят — так и заготовленного на готовку угля с гарантией хватит, может даже, ещё останется. Закончив с последним «холмиком», пошёл к Кайнати, поджигавшей заготовленный хворост по мере того, как приносили воду. Да, долго бы мы возились с готовкой, доведись делать всё самим!

Несколько часов спустя, Кайрилса.

Свадьба началась, и пусть мужа пока нет, он вряд ли пропустит свадьбу собственной дочери. Глядя на счастливо улыбающуюся Дувейли, Кайрилса удовлетворённо кивнула. Хорошо, что Аргнак взялся за ум и нашёл с ней общий язык. Что ни говори, а молодой шаман — хорошая партия для её дочери!

Сам виновник торжества пока стоял в стороне, обсуждая что-то с охотниками. Обведя взглядом всех гостей, женщина воздала должное богатому угощению. Было много мяса — жареного, варёного, солёного и просто сырого, нарезанного полосками. Но сейчас она хотела попробовать нового блюда. Знакомая, что участвовала в готовке, сказала, что у него необычный вкус. Сплетни и слухи уже донесли, что Аргнак готовил в печах, в которых орки обычно пережигали уголь.

Мясо было разварено так, что волокна стали очень мягкими и разошлись в стороны. Добавленные пряные травы и листья придавали ему пикантный вкус. Прожевав, Кайрилса признала, что прежде такого не пробовала. Скорее всего, задумка Аргнака приживётся, но вряд ли будет иметь сильное распространение. Слишком много лишней работы и дров, что так необходимы в холода. Но для праздников так несомненно будут готовить.

— Привет, мама! Как хорошо, что ты пришла! — сказала Дувейли, подходя ближе.

— Разве я могла пропустить такое событие?

— Кто знает! Отец ведь так и не пришёл...

— Он будет, но позже. Дела.

— Конечно. Я понимаю, — чуть печально отзывается Дувейли. — У вождя всегда много дел...

Но грусть быстро покинула её лицо, и дочь снова улыбнулась.

— Когда нам ждать внуков?

— В свой срок! — не стушевалась орчанка. — Обязательно принесём понянчить!

Кайрилса улыбнулась в ответ. Подумать только, как сильно изменилась её девочка за это время!..